

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод,
переводоведение, преподавание иностранных языков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

 Т.Ю. Ма
« 11 » 06 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Лексические аспекты перевода английских литературных сказок
на русский язык (на материале произведений Джеймса Барри)

Исполнитель
студент группы 135-об 11.06.2025 Д. А. Иванова

Руководитель
доцент, к. филол. наук 11.06.2025 Е. Ю. Баженова

Нормоконтроль
зав. кафедрой 11.06.2025 Т. Ю. Ма

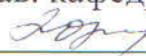
Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

подпись

И.О. Фамилия

« 11 » 06

2025 г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе студента Ивановой Дарьи Алексеевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Лексические аспекты перевода английских литературных сказок на русский язык (на материале произведений Джеймса Барри)

(утверждена приказом от 14.04.2025 № 980-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 19.06.2025

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: научные публикации по теме исследования

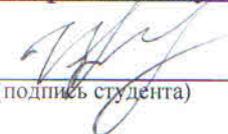
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): теоретические аспекты литературного перевода, лексические особенности литературной сказки как жанра, лексические трансформации, используемые при переводе сказок Джеймса Барри с английского на русский язык

5. Перечень материалов приложения: нет

6. Дата выдачи задания: 02.09.2024

Руководитель курсовой работы: Баженова Е. Ю., доцент, к. филол. наук

Задание принял к исполнению (дата): 02.09.2024

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 47 с., 73 использованных источника.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СКАЗКА, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД, ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ, КАЛЬКИРОВАНИЕ, ТРАНСКРИПЦИЯ, ТРАНСКРЕАЦИЯ, СЛОВАРНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ, ВАРИАНТНОЕ СООТВЕТСТВИЕ, ИМЯ СОБСТВЕННОЕ

В работе рассматриваются основные теоретические положения, касающиеся лексических особенностей литературной сказки и их передачи в переводе с английского на русский язык, приводятся классификаций лексических трансформаций, применяемых при переводе. Проводится исследование и анализ основных лексических трансформаций, используемых при переводе литературных сказок Дж. Барри. Целью данной работы является анализ лексических аспектов перевода английских литературных сказок на русский язык на материале произведений Джеймса Барри.

В работе использованы следующие методы исследования: метод описания, метод обобщения и систематизации, анализ научной литературы, метод сплошной выборки, контекстуальный анализ, интерпретационный метод, количественный анализ.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Перевод литературной сказки	8
1.1 Жанровая специфика и лексические особенности литературной сказки	8
1.2 Способы перевода лексики с английского на русский язык	12
2 Лексические особенности перевода сказок Дж. Барри с английского на русский язык	19
2.1 Лексические особенности произведений из цикла о Питере Пэне	19
2.2 Способы перевода имен собственных и окказионализмов	25
2.3 Способы перевода разговорной лексики	30
Заключение	37
Библиографический список	40

ВВЕДЕНИЕ

Художественный перевод литературной сказки представляет собой многогранную лингвистическую задачу, предполагающую не только точную семантическую передачу оригинального текста, но и сохранение его стилистических, жанровых и культурных характеристик. Особые сложности возникают при интерпретации произведений Джеймса Мэтью Барри — автора знаменитых сказок о Питере Пэне, в которых органично сочетаются элементы фантастического и повседневного. Эти тексты отличает высокая степень языковой и стилистической оригинальности, выражающаяся в активном использовании авторских неологизмов, окказионализмов, культурно маркированных реалий, а также значительного объёма безэквивалентной лексики. Существенное значение имеют также игра слов, звукопись и оригинальные лексико-стилистические приёмы, что требует от переводчика не только высокой языковой и переводческой компетенции, но и развитого творческого подхода.

Актуальность исследования обусловлена тем, что литературный перевод, в частности в аспекте передачи лексики художественных произведений, является важной частью подготовки специалистов в области лингвистики и межкультурной коммуникации.

Новизна исследования обусловлена тем, что лексические аспекты перевода сказок, составляющий цикл произведений о Питере Пэне Дж. Барри, впервые подвергаются анализу с точки зрения их способов перевода на русский язык. В данной работе обобщаются результаты научных работ, включающих новейшие публикации по теме.

Цель исследования – анализ лексических аспектов перевода английских литературных сказок на русский язык на материале произведений Джеймса Барри.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать жанрово-стилистические и языковые особенности литературной сказки как объекта художественного перевода;
- 2) изучить типологию лексических трансформаций и переводческих стратегий, применяемых при передаче лексики;
- 3) выявить и проанализировать лексические аспекты перевода сказок Дж. Барри с английского на русский язык;
- 4) обобщить и систематизировать результаты проведенного исследования.

Объектом исследования являются лексические единицы, типичные для жанра литературной сказки литературной сказки.

Предмет исследования – способы перевода лексических единиц, типичных для жанра литературной сказки, с английского на русский язык.

Гипотеза исследования заключается в предположении и том, что литературная сказка является жанром, для которого характерен ряд лексических особенностей. К ним относятся использование окказионализмов, «говорящих» имен собственных, разговорной лексики. Адекватная передача лексических аспектов литературной сказки является залогом создания успешного перевода произведения данного жанра.

Теоретическая значимость заключается в обобщении теоретического материала по теме исследования, включая новейшие публикации на тему литературного перевода и видов лексических трансформаций в переводе.

Практическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшего использования результатов, полученных в ходе исследования, в курсах по теории и практике перевода.

Методы исследования: метод описания, метод обобщения и систематизации, анализ научной литературы, метод сплошной выборки, контекстуальный анализ, интерпретационный метод, количественный анализ.

Материалом исследования послужили _____ лексических единиц, взятые из сказок «Peter Pan in Kensington Gardens» и «Peter Pan and Wendy» Дж. Барри и их переводы на русский язык, выполненные _____ (переводчик).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

1 ПЕРЕВОД ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

1.1 Жанровая специфика и лексические особенности литературной сказки

Литературная сказка занимает особое место в системе художественной литературы, находясь на стыке фольклорной традиции и авторского художественного письма. В отличие от народной сказки, у неё всегда есть конкретный автор, а действие чаще всего разворачивается в определённое, пускай и условное, время и в пространстве, нередко сочинённом самим писателем. Литературная сказка сохраняет устойчивую структурную модель, восходящую к устным повествовательным практикам – например, композиционные клише, архетипические образы, типы волшебства, – но при этом приобретает индивидуальный стиль, отражающий мировоззрение и художественные задачи конкретного автора.

Один из первых теоретиков жанра, Дж.Р.Р. Толкин в лекции «О волшебных сказках» подчёркивал, что литературная сказка основана на фольклоре, но, в отличие от него, создаёт новую субреальность, новый мир, в котором фантастическое становится основой философской и этической рефлексии¹. В этом смысле сказка становится не просто нарративом для детей, а формой размышления о природе добра и зла, взросления и памяти, времени и утраты.

М.Н. Липовецкий трактует этот жанр как сложное и многослойное повествование, в котором используются иронические и пародийные приёмы, элементы интертекстуальности, аллюзии и культурные цитаты². Это превращает сказку в метатекст – произведение, которое не только рассказывает историю, но и рефлексировать по поводу самой природы сказочности, повествования и воображения.

¹ Толкин, Дж.Р.Р. О волшебных сказках. М., 2021. С. 14-31.

² Липовецкий, М.Н. Поэтика литературной сказки. М., 2022. С. 56-72.

Эта двойственность – между детским и взрослым, между простым и философским – ярко проявляется в языке литературной сказки. Он одновременно доступен и многозначен. С одной стороны, синтаксис таких текстов относительно прост, а лексику можно охарактеризовать как преимущественно «разговорную» или «нейтральную» по стилистической окраске. С другой стороны, в тексте присутствует целый арсенал выразительных средств: каламбуры, неологизмы, скрытые цитаты, пародийные обыгрывания жанровых штампов. Именно это делает литературную сказку универсальным жанром – интересным как для детей, так и для взрослых.

Литературная сказка, как жанр художественной литературы, обладает рядом специфических лексических характеристик, представляющих особые трудности при переводе на другие языки. Одной из основных задач переводчика становится необходимость не только точного сохранения авторского стиля повествования, но и адекватной передачи заложенных в тексте смыслов, подтекста и художественных нюансов. Часто авторское слово наполнено многослойными значениями, в которых отражается мировидение, культурный и исторический контекст эпохи создания произведения³.

Одной из ярких особенностей литературной сказки можно назвать активное использование так называемых «говорящих» имен собственных для героев и второстепенных персонажей. Эти имена несут глубокую смысловую нагрузку, часто раскрывая ключевые черты или образы персонажей, а иногда даже зашифровывая авторские ассоциации или намерения. Как указывает И.С. Алексеева, при переводе таких имен переводчику необходима не только высокая лингвистическая подготовка, но и развитая культурологическая компетенция, позволяющая понимать культурные аллюзии и подобрать соответствующий эквивалент в языке перевода – тот, который вызовет у

³ Цикушева, И.В. Жанровые особенности литературной сказки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2008. №1. С. 28.

русскоязычного читателя схожие эмоции и ассоциации. Таким образом, перевод «говорящих» имен требует творческого подхода и углубленного знания обеих культур.

В художественных сказках нередко встречаются такие языковые феномены, как неологизмы и окказионализмы — то есть слова, придуманные или «сконструированные» самим автором для придания тексту особой выразительности и стилистической уникальности. По определению Н.М. Шанского, окказионализмы представляют собой индивидуально-авторские языковые новообразования, которые употребляются, как правило, единожды в пределах конкретного текста и несут специфическую смысловую нагрузку⁴. При переводе таких элементов переводчик должен стремиться к поиску или созданию аналогичных форм, пытаясь сохранить стилистический эффект, тональность и общий художественный образ оригинала.

Особое значение приобретает использование разговорной и обиходной лексики в структуре литературной сказки. Применение таких лексических средств создает атмосферу доверительности, близости к читателю, придаёт повествованию легкость и непринужденность. Однако при переводе важно найти равноценные разговорные выражения в языке перевода, избегая чрезмерной вульгаризации и грубости, а также сохраняя необходимый баланс стилистической интонации⁵.

Наконец, существенно роль эмоционально окрашенной лексики, с помощью которой автор передаёт настроение произведения, внутренние переживания и эмоции персонажей, а также создает особую атмосферу сказки. Овладение этой палитрой неизменно становится важнейшей задачей переводчика: ему нужно максимально точно воспроизвести эмоциональную насыщенность оригинального текста, используя разнообразные выразитель-

⁴ Шанский, Н.М. Ленские неологизмы // Русский язык в школе. 1970. №2. С. 43-57.

⁵ Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода. М., 2002. С. 198.

ные средства русского языка, чтобы достичь аналогичного художественного и эмоционального воздействия на читателя, что и у автора источника.

Таким образом, перевод литературной сказки требует повышенного внимания к лексическим деталям, глубокого понимания стилистики, культурных особенностей и творческого подхода к языковым трудностям, позволяющего максимально полностью передать художественную ценность произведения. Успешный перевод литературной сказки требует от переводчика не только владения языками, но и глубокого понимания жанровых особенностей и творческого подхода к решению лексических задач.

Перевод литературной сказки, несомненно, следует квалифицировать как художественный перевод, что обусловлено спецификой жанра и предъявляемыми к нему требованиями. Художественный перевод – это вид переводческой деятельности, целью которого является воссоздание эстетического и эмоционального воздействия оригинального текста на читателя средствами другого языка (Бархударов, 1975). Он предполагает не только передачу фактуальной информации, но и воссоздание образности, стиля, эмоциональной окраски и авторского замысла.

Ключевыми характеристиками художественного перевода являются: ориентация на художественную ценность оригинала, творческий подход к передаче авторского стиля, учет культурно-исторического контекста, а также стремление к эквивалентности на уровне воздействия на читателя (Комиссаров, 1990). В случае сказки, это означает необходимость сохранения фольклорных мотивов, характерных для культуры исходного языка, передачу игрового характера повествования, использование языковых средств, создающих атмосферу волшебства и приключения. Переводчик должен обладать не только лингвистической компетенцией, но и чувством языка, умением интерпретировать и воссоздавать художественный мир произведения.

Неудача в передаче этих аспектов приводит к утрате художественной ценности сказки и превращает её в простой пересказ сюжета. Таким образом, при переводе сказок необходимо руководствоваться принципами художественного перевода, учитывая особенности жанра и стремясь к созданию эквивалентного художественного эффекта.

Художественный перевод литературной сказки требует от переводчика не только высокой языковой компетенции, но и тонкого чувства стиля, ритма и культурного контекста. Это обусловлено природой самой литературной сказки — как текста, совмещающего простоту фольклорного повествования с богатством художественных и стилистических средств авторской прозы. Именно поэтому, согласно определению Т.А. Казаковой, качественный художественный перевод должен быть не просто адекватной передачей содержания, но полноценным воспроизведением стилистических и интонационных особенностей оригинала⁶. Он должен «звучать как оригинал на другом языке», сохраняя художественную ткань текста, структуру образов, культурные отсылки и авторскую индивидуальность.

В заключении, анализ англо-русских переводов литературных сказок выявил ряд лексических особенностей, определяющих специфику жанра. "Говорящие" имена, неологизмы и окказионализмы, наряду с разговорной и эмоционально окрашенной лексикой, создают уникальный стилистический колорит. Успешный перевод требует от лингвиста не только знания языка, но и понимания культурных коннотаций и умения передать авторский замысел, сохраняя при этом самобытность сказочного мира.

1.2 Способы перевода лексики с английского на русский язык

Одним из центральных понятий, без которого невозможно адекватное осмысление процесса перевода, являются переводческие трансформации.

⁶ Казакова Т.А. *Художественный перевод: теория и практика*. — СПб: Союз, 2001. — С. 14.

Переводческий процесс по своей сути является сложным актом межъязыковой и межкультурной медиации, требующим от переводчика не только глубокого понимания исходного текста, но и умения эффективно адаптировать его для рецепции в другой языковой и культурной среде. Для достижения этой цели, обеспечивая при этом как содержательную, так и языковую адекватность, переводчик неизбежно прибегает к комплексу специфических приемов, именуемых переводческими трансформациями. Эти преобразования затрагивают различные уровни текста, от лексического и грамматического до стилистического и прагматического, позволяя преодолеть системные различия между языками/

Термин «переводческая трансформация» занимает одно из центральных мест в современной теории и практике перевода, являясь объектом пристального внимания и интенсивных исследований. Его широкое употребление подтверждается работами таких выдающихся отечественных переводоведов, как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Р.К. Миньяр-Белоручев, И.Я. Рецкер, и многих других. Тем не менее, несмотря на повсеместное использование и фундаментальное значение этого понятия, среди ученых отсутствует единое, общепринятое определение. Различия в теоретических подходах и методологиях обуславливают многообразие трактовок, что подчеркивает необходимость четкой дефиниции и операционализации данного термина в контексте настоящего исследования.

Один из наиболее авторитетных подходов к пониманию переводческих трансформаций представлен в трудах Л.С. Бархударова. Он определяет их как «многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности (адекватности) перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков». В этой дефиниции акцентируется внимание на имманентной необходимости таких преобразований, продиктованной систем-

ными различиями между языками на всех их уровнях – от фонологического до синтаксического и лексического. Целью этих трансформаций является не просто передача информации, а обеспечение функциональной и смысловой равноценности переведенного текста оригиналу, что позволяет преодолеть структурные и коннотативные несовпадения и обеспечить естественное звучание текста на языке перевода.

В.Н. Комиссаров, в свою очередь, предлагает несколько иную, но взаимодополняющую трактовку. Согласно его подходу, «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле». Ключевым аспектом его определения является указание на двуплановый характер этих преобразований. Поскольку языковые единицы обладают как планом содержания (значение, смысл), так и планом выражения (форма, структура), переводческие трансформации неизбежно носят формально-семантический характер. Это означает, что в процессе адаптации изменяется не только внешняя форма исходной единицы (например, ее грамматическая категория или синтаксическая функция), но и ее значение или смысловые нюансы, чтобы обеспечить максимально точную и адекватную передачу сообщения в иной языковой системе. Таким образом, Комиссаров подчеркивает комплексное воздействие трансформаций на оба аспекта языкового знака.

В рамках переводоведения, концепция «трансформации» занимает одно из центральных мест, однако ее трактовка может варьироваться. А.Д. Швейцер, один из виднейших теоретиков данной дисциплины, отмечает, что использование термина «трансформация» в переводоведении носит преимущественно метафорический характер. Он поясняет, что речь идет не о буквальном изменении самого содержания или объектов реальности, а скорее о динамическом процессе, направленном на установление эквивалентности. Суть этого процесса заключается в манипуляции с языковыми формами:

происходит замена одного способа выражения, присущего исходному тексту, другим, который будет функционально и семантически адекватен в тексте перевода. Таким образом, Швейцер акцентирует внимание на отношении между исходными и конечными языковыми выражениями как основе трансформационного механизма.

В свою очередь, Р.К. Миньяр-Белоручев представляет трансформацию как фундаментальную основу, лежащую в сердцевине большинства существующих переводческих приемов. Согласно его определению, трансформация предполагает целенаправленное изменение компонентов исходного текста. Эти изменения могут быть либо формальными, затрагивающими лексические единицы или грамматические структуры (что приводит к выделению лексических и грамматических трансформаций), либо семантическими, изменяющими смысловые нюансы выражений (так называемые семантические трансформации). Ключевым условием и целью любой трансформации, по Миньяру-Белоручеву, является обязательное сохранение полноты и точности информации, предназначенной для передачи, что обеспечивает эквивалентность на уровне содержания.

И.Я. Рецкер подходит к пониманию трансформаций с иной, когнитивной перспективы, определяя их как важнейшие приемы логического мышления. Он подчеркивает их роль как интеллектуального инструмента, необходимого переводчику для глубокого анализа и раскрытия истинного значения иноязычного слова в его конкретном контекстуальном окружении. Примечательно, что в процессе применения этих мыслительных приемов часто происходит поиск такого русскоязычного соответствия, которое не является прямым словарным эквивалентом, но наилучшим образом передает все смысловые нюансы и коннотации исходной единицы, обеспечивая при этом естественность и адекватность целевого текста.

Для детального выявления и систематизации переводческих трансформаций, которые активно используются при переводе лексики, в рамках данного исследования был проведен углубленный анализ существующих классификаций способов перевода и переводческих трансформаций. Мы обратились к работам и теоретическим построениям ряда видных ученых-лингвистов, среди которых Е.А. Мисуно, С.П. Романов, А.Л. Коралов и В.Н. Комиссаров. Их научные изыскания послужили методологической базой для комплексного понимания и последующего анализа практического применения лексических трансформаций в переводе.

В учебном пособии «Перевод с английского языка на русский язык» Е.А. Мисуно выделяются следующие переводческие трансформации:

1) лексические соответствия: эквивалент, вариантное соответствие, контекстуальная замена;

2) лексические и грамматические преобразования: лексические замены (конкретизация, генерализация), добавления (грамматические, лексические), опущения, антонимический перевод, транслитерация, транскрипция, калькирование;

3) грамматико-синтаксические преобразования: изменение порядка слов, преобразования при переводе с обстоятельством в роли агента действия.

С.П. Романова, А.Л. Коралова в пособии по переводу с английского на русский дают следующую классификацию переводческих трансформаций:

1) лексические соответствия;

2) лексико-грамматические трансформации: конкретизация, генерализация, логическое развитие, целостное преобразование, антонимический перевод;

3) структурные трансформации: замена частей речи, атрибутивные конструкции, каузативные конструкции, абсолютные конструкции, перевод инфинитива.

В.Н. Комиссаров в своём учебнике «Теория перевода» выделяет следующие типы переводческих трансформаций:

1) лексические трансформации: переводческое транскрибирование, транслитерация, калькирование, лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция);

2) грамматические трансформации: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения);

3) лексико-грамматические трансформации: антонимический перевод, экспликация (описательный перевод), компенсация.

Таким образом, лексические единицы могут передаваться различными способами перевода. К их числу относятся: транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод, модуляция, генерализация, конкретизация, антонимический перевод, лексико-семантические замены, добавления и опущения, компенсация, замена, компрессия и экспликация.

Выводы по главе 1.

Проведенное комплексное исследование переводов англоязычных литературных сказок демонстрирует, что данный жанр обладает ярко выраженной лексической насыщенностью и отличается сложной системой стилистических особенностей. Анализ материала позволил выявить, что ключевыми элементами, формирующими специфику сказочного нарратива, выступают: во-первых, «говорящие» имена собственные, выполняющие характерологическую функцию; во-вторых, авторские неологизмы и окказионализмы, создающие уникальный языковой мир произведения; в-третьих, актив-

ное использование разговорной и эмоционально окрашенной лексики, способствующей созданию живой, экспрессивной атмосферы повествования.

Для достижения адекватного перевода, максимально точно передающего авторский стиль и художественные особенности оригинала, переводчику необходимо тщательно анализировать указанные лингвистические маркеры, а также разрабатывать стратегии их передачи на русский язык. Это требует не только глубокого понимания системных различий между английским и русским языками, но и творческого подхода к поиску эквивалентных средств, способных сохранить стилистическую выразительность и жанровую специфику текста.

2 ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СКАЗОК ДЖ. БАРРИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

2.1 Лексические особенности произведений из цикла о Питере Пэне

Цикл Дж. Барри о Питере Пэне включает себя следующие произведения: сказочную повесть «Peter Pan and Wendy», написанную в 1906 г., сказочную новеллу «Peter Pan in Kensington Garden», написанную в 1911 г., рассказ «Jas Hook at Eton», написанный в 1925 г., и эссе «The Blot on Peter Pan», написанное в 1926 г. Для проведения практического исследования были взяты первые два произведения, поскольку они в большей степени соответствуют жанровым канонам литературной сказки.

В процессе исследования данные произведения были сопоставлены с их переводами: «Питер Пэн и Венди» и «Питер Пэн в Кенсингтонском саду», опубликованные на русском языке в переводе Н.М. Демуровой в 1959 и 1968 г. соответственно.

Исследование было начато с определения лексических особенностей указанных произведений. Следует отметить, что стиль Дж. Барри основан на игре: игре со словами, смыслами, звуками. Автор создаёт уникальные окказионализмы, вводит неологизмы и искажённые формы, которые в русском языке часто не имеют прямых соответствий.

Один из ярких примеров – слово Neverbird, сочетающее в себе временной компонент «never» («никогда») и существительное «bird» («птица»). Это слово – не просто номинация сказочного существа, но семантический и поэтический образ, передающий иллюзорность и эфемерность волшебного мира.

Дж. Барри активно использует звуковую организацию текста – аллитерации, ритмические повторы, оноματοпею, что делает его прозаический

текст почти поэтическим. Например, такие выражения, как *tick-tock* (звук крокодила) и *sock-a-doodle-doo* (крик петуха), приобретают не только звукоподражательную, но и символическую функцию. Они становятся узнаваемыми маркерами времени, угрозы или пробуждения, что важно для сюжетной динамики. В переводах эти выражения передаются с сохранением ритмики и звуковой игры, адаптируясь к фонетическим и ритмическим особенностям русского языка.

Кроме того, Барри охотно экспериментирует с глаголами действия, создавая образы, одновременно динамичные и экспрессивные. Так, фраза *he came whirring down* содержит в себе глагол благодаря своей яркой онomatопеической природе не просто обозначает движение, а мгновенно передает его стремительность и характерный жужжащий звук, погружая читателя в мультисенсорный опыт. Это создает значительные переводческие задачи.

В произведениях Дж. Барри используется неологизм *pixilated*, образованный от существительного *pixie* – «фея», волшебное существо из английского фольклора. В оригинальном тексте это слово несет двоякий смысл: с одной стороны, оно характеризует состояние персонажа как «ведущего себя странно», «запутанного», с другой – содержит оттенок «околдованности», магической трансформации. Такое сочетание рационального и иррационального, бытового и фантастического создает сложный семантический пласт, который вызывает у переводчиков необходимость выбора адекватных средств передачи в русском языке.

Следовательно, язык Дж. М. Барри в «Питере Пэне» предстает не как нейтральный инструмент повествования, а как активный носитель смыслов, эстетики и авторской философии. Он существует на границе жанровой условности и художественного новаторства, объединяя в себе игровую природу детской речи с глубокой рефлексией, характерной для взрослого дискурса. Его лексика и синтаксис, внешне простые и доступные, насыщены

множественными слоями значений, аллюзий и стилистических отсылок, требующих от переводчика не только профессиональной подготовки, но и интуитивного чувства художественного текста.

В ходе анализа произведений Дж. Барри были выявлены следующие специфические лексические единицы:

1. Окказионализмы – это индивидуально-авторские новообразования, созданные для конкретного коммуникативного акта, не претендующие на закрепление в языке и отличающиеся особой экспрессивностью. Они формируются по существующим словообразовательным моделям, но с уникальным оттенком⁷. В литературных сказках окказионализмы частотны, поскольку служат инструментом построения уникальных миров. Они усиливают экспрессивность, формируют оригинальные образы и подчеркивают авторскую индивидуальность, отражая творческую свободу и игровую природу жанра, что соответствует его специфике. Это позволяет расширить языковые границы повествования.

Примерами окказионализмов, выявленных в сказках Дж. Барри, являются, *thimble* (в первом появлении Венди, когда Питер просит её дать ему поцелуй, она не понимает, что он имеет в виду, и даёт ему наперсток «thimble», решив, что это и есть «поцелуй», о котором он просит. С этого момента у Питера и Венди возникает игра: «поцелуй» для них называется наперстком, а «наперсток» — поцелуем.); *pixilated*, производное от «*pixie*» (фея), на первый взгляд означает «слегка сумасшедший» или «одураченный», однако в контексте сказки оно несёт дополнительную «волшебную» нагрузку – очарование, наивность, одержимость магией; *pixie dust* (волшебная пыльца, которую используют феи); *neverbird* (это сказочная птица, обитающая в стране Небывалии; появляется в главе, где Питер Пэн ранен, сидит на утёсе, его окружают волны, и ему негде укрыться. Птица в этот момент

⁷ Виноградов, В.С. Введение в переводоведение. М., 2001. С. 54.

свила себе на воде гнездо. Она теряет яйцо, которое Питер помогает ей вернуть. В благодарность птица позволяет Питеру использовать её гнездо как лодку, чтобы спастись с затопленной скалы).

Отдельного комментария заслуживают следующие случаи. Pixilated – это слово, образованное от слова «pixie», путем добавления суффикса -ated, Это прилагательное означает «околдованный», «сбитый с толку», «чудаковатый», будто под влиянием фей. В контексте сказок о Питере Пэне оно передает состояние персонажей, слегка оторванных от реальности, замороженных магией Нетландии.

2. Звукоподражание – это «создание слов, звуковые оболочки которых в той или иной степени напоминают называемые (обозначаемые) предметы и явления»⁸. В отечественной лингвистике изучение звукоподражаний представлено немалым количеством имен, так отечественный исследователь Е.В. Воробьева считает, что «с точки зрения семантики звукоподражательные слова характеризуются в первую очередь фонетической мотивированностью, т.е. в них непосредственно связаны план содержания и план выражения. Своим фонетическим обликом они напрямую отражают наблюдаемое явление, что отличает их от прочей лексики, где эта связь может быть произвольной»⁹.

Звукоподражания используются для имитации звуков, издаваемых людьми, животными, предметами, а также звуков, имеющих место в неживой природе. В широком смысле слова к звукоподражаниям относят разнообразные слова, у которых план выражения (их звуковая оболочка) так или иначе мотивирована звуками, связанными с тем, что обозначает тот или иной знак¹⁰.

⁸ Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 158.

⁹ Воробьева, Е. В. Проблема передачи ониматопей на примере перевода комиксов с норвежского языка на русский. М., 2018. С. 35.

¹⁰ Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: курс лекций: Уч. пособие для студентов вузов. М., 2007. С. 147.

В сказках Дж. Барри выявлено 7 звукоподражательных слов, например: *tick-tock* (звук часов, тикающих в животе у крокодила: когда Питер Пэн скормил ему руку пирата Крюка, то часы, которые на ней были, так и остались в крокодильем желудке. После этого они своим тиканьем мешали тихому подкрадыванию к намеченной жертве).

Еще один пример звукоподражательного слова: *cock-a-doodle-doo*, обозначающий крик петуха. Его издает Питер Пэн, совершив какой-нибудь подвиг.

Другие примеры звукоподражательных слов в сказках о Питере Пэне: *whoosh* (шум рассекаемого воздуха при быстром движении, полете: «The children flew whoosh! through the window»), *swish* (свист крыльев, хвоста, или резкое движение), *clang* (лязг, звон металла – мечей: «Swords met with a mighty clang!»), *rustle* (шуршание, шелест листвы: «Rustling leaves in the jungle»).

3. Имена собственные – это наиболее обширная группа слов, характеризующих исследуемые произведения. В число имен собственных входят антропонимы – имена людей, которые являются действующими лицами сказок: *Peter Pan*, *Wendy Darling*, *Captain Hook*. Так, *Nana* – это собака-няня породы ньюфаундленд в «Питере Пэне», преданно служащая семье Дарлингов. Она исключительно заботлива, ответственна и обладает сильным материнским инстинктом, неустанно оберегая детей. Выполняя все обязанности няни, Нана является полноправным, хотя и мохнатым, членом семьи; *Solomon Saw* – мудрый старый ворон, один из старейших обитателей Нетландии и доверенный друг Питера Пэна. *John Darling* – второй по старшинству из детей Дарлинг, брат Венди и Майкла. Он часто подражает взрослым, нося зонт и играя во взрослого

Queen Mab – это королева фей и правительница всего волшебного мира Кенсингтонского сада. Данное имя не случайно используется в сказках

Дж. Барри, оно давно присутствует в английской фольклорной традиции и литературе. Например, оно упоминается в «Ромео и Джульетте» У. Шекспира как миниатюрная фея, навещающая людей во снах. Барри заимствует это имя, придавая ей роль могущественной и мудрой правительницы волшебного мира Кенсингтонского сада.

Другая большая часть имен собственных – это топонимы, которые в литературных сказках Дж. Барри имеют особенный характер. В цикле сказок о Кенсингтонском саду сам сад превращается в волшебный город, в котором есть свои районы (например, *the Round Pond*), а дорожки в котором – это улицы (*the Broad Walk*), а деревья – это дома, у которых есть свои названия по аналогии с британской традицией идентифицировать дома не с помощью адреса, а с помощью имени (*The Figs*, *Cecco Hewlett's Tree*).

4. Разговорная лексика – это пласт лексики, выделяемый наряду с нейтральной и книжной лексикой; его отличительными особенностями является то, что она ориентирована на неформальное общение в условиях межличностной коммуникации. Ей присуща сниженная экспрессивная окраска, которая варьируется от дружески фамильярной до грубо фамильярной и даже бранной. Разговорную лексику, по классификации И.В. Арнольд, можно разделить на литературно-разговорную, фамильярно-разговорную, профессиональную, просторечие и сленг¹¹.

Присутствие разговорной лексики в сказках о Питере Пэне обусловлено ориентацией на детскую аудиторию. Это создает эффект непосредственного обращения, приближая повествование к устной речи. Разговорные элементы облегчают восприятие, формируют доверительный тон и делают персонажей более живыми, отражая естественное детское общение.

Примерами применения разговорной лексики могут послужить такие слова: *tuppence* (два пенса): «Peter, who knows not good from bad, has not even

¹¹ Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка. М., 2012. С.

gone through the ceremony of being born, but he has been in the world some time, and he has a *tuppence*»; *gammon*: (вздор, чепуха): «You must not think Peter was the only one who did not know that, for a child who is not quite a baby, so much as to know that it is not quite a baby, is an insult to the fairies, and there are many ways in which they show their dislike, such as by calling it *gammon* behind its back»; *stuck-up*: (зазнавшийся): He was a young gentleman bird, and he was very proud of his song, for he knew it was the best song in the whole world. He was a *stuck-up* bird.

Таким образом, в ходе исследования выявлены следующие лексические особенности литературных сказок Дж. Барри: наличие окказионализмов, разнообразных имен собственных и разговорной лексики. Полученные данные подтверждают значимость лексического уровня анализа для глубокого понимания авторского замысла и специфики картины мира, создаваемой в литературных сказках. Следовательно, перевод данных лексических аспектов литературной сказки является важной задачей.

2.2 Способы перевода имен собственных и окказионализмов

Для проведения исследования из произведений Дж. Барри «Питер Пэн в Кенсингтонском саду» и «Питер Пэн и Венди» методом сплошной выборки были отобраны 45 имен собственных: имена людей, волшебных существ, животных, топонимы.

Имена собственные, выявленные в ходе описанного выше исследования, были сопоставлены с их соответствиями в тексте перевода. Далее были установлены способы перевода имен собственных с английского на русский язык. Всего выявлено и проанализировано 45 имен собственных.

1. Транскрипция была выявлена 26 раз, как в случаях *Peter Pan* – Питер Пэн, *Wendy Darling* – Венди Дарлинг, *John Darling* – Джон Дарлинг, *Michael Darling* – Майкл Дарлинг, *Nana* – Нэна, *Serpentine* – Серпентин, *Maimie Mannering* – Мэйми Маннеринг, *Solomon Saw* – Соломон Кау, *Tootles*

– *Тутлз.* Данный способ перевода обеспечивает схожее звучание в языке перевода с оригинальным произношением, что позволяет реципиенту текста легко идентифицировать собственные имена, сохраняя при этом их аутентичность и культурную специфику. Это особенно важно для имен собственных, которые в большинстве случаев не несут прямого лексического значения, но являются ключевыми маркерами персонажей, мест и реалий, способствуя созданию узнаваемой и цельной картины мира произведения.

Прокомментируем перевод имени *Wendy Darling*. Н.М. Демурова транскрибирует *Wendy Darling* как «Венди Дарлинг». Это сохраняет оригинальное звучание, но теряет важную смысловую игру. Фамилия «Darling» по-английски также означает «милая, дорогая». В переводе этот нюанс утрачивается, и «Дарлинг» воспринимается лишь как фамилия, а не как характеристика нежности героини. Это частый компромисс при передаче имён собственных.

2. Калькирование имени собственного было выявлено 3 раза, например: *Captain Hook* – Капитан Крюк, *Neverland* – Нетландия, *Slightly* – Слегка. Данный способ перевода обеспечивает сохранение исходной семантической нагрузки и авторского замысла, заложенного в имени собственном. Это позволяет целевому читателю без труда улавливать имплицитный смысл или характерную черту, на которую указывает имя, способствуя более глубокому пониманию персонажа или места и полному погружению в нарратив. Прокомментируем перевод имени *Captain Hook*. Имя «Hook» является говорящим, оно напрямую указывает на физическую особенность персонажа – наличие крюка вместо руки. Для русскоязычного читателя, незнакомого с английским словом, прямой перевод сохраняет эту мгновенную узнаваемость и символизм.

Калькирование, т.е. дословный перевод компонентов слова, можно проиллюстрировать таким примером; топоним «Neverland», переведённый

как «Нетландия». Сохранение структуры оригинала («never» — «никогда» и «land» — «земля») передаёт идею мира вне времени, мира вечного детства. Калька не только сохраняет фонетическую узнаваемость, но и транслирует идеологическую концепцию текста – уход от взрослой реальности в альтернативное волшебное пространство.

3. Следующий способ перевода транскреация было выявлено 1 раз, например: Tinker Bell – Динь-Динь. Данный способ перевода был применен для достижения максимальной адаптации имени персонажа к культурно-языковым реалиям целевой аудитории. Прокомментируем перевод имени Tinker Bell . Перевод прекрасно передаёт звон и лёгкость феи, понятную детям. Однако оригинальное имя сочетает «tinker» (мастерить/чинить) и «bell» (колокольчик), указывая на её характер и мелкие дела. Русский вариант теряет этот второй смысловой пласт, фокусируясь лишь на звуке. Это популярное, но не буквальное решение.

4. Следующие способы перевода калькирование и транскрипция. Было выявлено 3 раза, например: *Kensington Gardens* – Кенсингтонские сады, *Hyde Park* – Гайд-парк, *Secco Hewlett's Tree* – дерево Чекко Хьюлетта. Данный способ перевода обеспечивает высокую степень точности в передаче имен собственных и географических названий, что крайне важно для сохранения оригинального контекста произведения. Он позволяет читателю погрузиться в атмосферу описываемого мира, сохраняя при этом узнаваемость конкретных локаций и придавая им культурную специфику источника, а также предотвращает потерю уникальности и аутентичности этих элементов.

Окказионализмы, выявленные в ходе описанного выше исследования, были сопоставлены с их соответствиями в тексте перевода. Далее были установлены способы перевода окказионализмов с английского на русский язык. Всего выявлено и проанализировано 18 слов.

1. Калькирование была выявлена 16 раз, как в случаях *Thimble* – Напёрсток, *Happy thought* – Счастливая мысль, *Home Under Ground* – Дом Под Землей, *Mermaids' Lagoon* – Лагуна русалок, *Neverbird* – Нептица, *The Little House* – Маленький домик, *Fairy dust* – Волшебная пыльца, *The Great White Father* Великий Белый Отец, *Lost Boys* – Потерянные мальчики, *Believe Bells* – Колокольчики веры, *Shadow-sewing* – Пришивание тени, *Fairy language* – Язык фей, *Mothering* – Материнство, *Age-dust* – Пыль возраста, *Map of the human mind* – Карта человеческого разума, *The Window Tax* – Налог на окна. Данный способ перевода представлен преимущественно с помощью калькирования или буквального, дословного перевода с сохранением структуры и образности оригинала, свидетельствует о стремлении переводчика сохранить аутентичность мира Барри, обеспечить узнаваемость и фантастичность этих реалий для русскоязычного читателя. Такой подход позволяет окунуть реципиента в атмосферу сказки за счёт необычных, порой даже намеренно «чуждых» для русского языка словосочетаний, что также подчеркивает оригинальность и инопланетность мира Неверленда.

Прокомментируем перевод *Mermaids' Lagoon*. Перевод сохраняет слово «Лагуна» как прямой переведённый аналог, прилагая к нему притяжательное определение «русалок». Термин «русалка» выбран вместо более иностранного «мермейд», что укореняет мотив в русской культурной традиции, делая образ ближе русскоязычному читателю. В то же время «лагуна» сохраняет оттенок экзотики, приключения и волшебства, характерный для исходного текста. В целом перевод характеризуется балансом между точностью и адаптацией для детского восприятия.

2. Калькирование и опущение были выявлены 1 раз, например *Tidy little island* – Аккуратный островок. Данный способ перевода характеризуется опущением слова *little* и последующую компенсацию посредством добавле-

ния уменьшительно-ласкательного суффикса к слову «остров», являющемуся соответствием исходного слова *island*.

3. Калькирование и транскрипция были выявлены 1 раз, например *Tick-Tock the crocodile* - Тик-так крокодил. Данный способ перевода позволяет сохранить языковую специфику оригинала и культурные коннотации имени персонажа, а также способствует узнаваемости образа, что особенно важно в детской литературе. Калькирование и транскрипция минимально искажают звучание и смысл исходного имени, обеспечивая читателю ассоциацию с оригинальным английским вариантом и подчеркивая индивидуальность героя.

Одним из ключевых вызовов в этой сфере является перевод окказионализмов, не имеющих прямого эквивалента в русском языке. Например, неологизмы, такие как *pixilated* или *tiddlywinks*, могут передаваться через адаптацию, транскрипцию или создание новых лексем в духе оригинала. Однако каждый метод несёт за собой последствия: транскрипция может сохранить звучание, но утратить значение; адаптация — наоборот, сохранить смысл, но стереть инокультурность. Таким образом, от переводчика требуется принять решение, что важнее в каждом конкретном случае — сохранение формы, функции или контекста.

Таблица 1 – Способы перевода имен собственных и окказионализмов в литературных сказках Дж. Барри

	Транскрипция	Калькирование	Комбинированное калькирование	Транскреация
Имена собственные (45)	26	3	15	1
Окказионализмы (18)	-	16	-	2

Таким образом, при переводе имен собственных используются транскрипция, калькирование, их комбинация и транскреация, а для передачи окказионализмов применяются калькирование, калькирование в сочетании с транскрипцией и опущением. Применение данных переводческих приемов, особенно в случае с транскреацией и передачей окказионализмов, требует от переводчика не только глубоких лингвистических знаний, но и развитого лингвокультурного чутья, а также способности к творческому поиску эквивалентов. Эффективное применение данных стратегий обеспечивает не только адекватную передачу семантического и прагматического потенциала исходных единиц, но и сохранение их стилистической окраски и культурной коннотации в целевом языке, что критически важно для восприятия переводного текста реципиентом.

2.3 Способы перевода разговорной лексики

Лексические единицы, которые относятся к категории разговорной лексики, выявленные в ходе описанного выше исследования, были сопоставлены с их соответствиями в тексте перевода. Далее были установлены способы перевода разговорной лексики с английского на русский язык. Всего отобрано и проанализировано 31 разговорная лексическая единица.

Перевод разговорной лексики в произведениях Дж. М. Барри – это ключевой аспект художественного перевода, который требует особого внимания и тонкой лингвокультурной адаптации. Барри использует в своих сказках широкий спектр разговорных форм, включая просторечия, детскую речь, междометия, звуковые эффекты и окказионализмы. Эти элементы создают особую живую атмосферу и раскрывают характеры персонажей. В процессе перевода сохранение всех этих нюансов оказывается непростой задачей, поскольку прямой перенос разговорных оборотов из английского

языка в русский может привести к потере эмоциональной окраски или стилистической выразительности¹².

Разговорная лексика в сказках о Питере Пэне выполняет не только стилистическую функцию, но и играет важную роль в формировании образов персонажей, в особенности детей. Автор сознательно нарушает языковые нормы, включая разговорные сокращения, искажённые грамматические формы и редуцированную лексику, создавая атмосферу свободы и спонтанности. Эти особенности особенно ярко проявляются в диалогах, наполненных междометиями, эмоциональными выпадами, игрой слов и детскими логическими конструкциями. Перевод таких элементов требует гибкости: переводчик должен сохранить баланс между воспроизведением живой, непосредственной речи и её приемлемостью для русскоязычного читателя.

Особое место в разговорной лексике Дж. Барри занимают нецензурные или граничащие с вольностью выражения, адаптированные под детскую аудиторию. Он использует замещающие конструкции, например, «*Blimey!*» или «*Dash it!*», которые в английском языке выражают резкую эмоцию, но звучат безопасно. На русский язык они переведены «Чёрт возьми!», что сохраняет эмоциональную окраску и насыщенность оригинала.

Императив «*Shut up!*», также иллюстрирующий разговорную речь героев, переведен нейтральным и мягким «Тише!», что подходит для детской литературы.

Также важно подчеркнуть влияние социолингвистических факторов. Уровень образования, возраст, социальный статус персонажа в оригинале часто маркируются лексически. Например, взрослые используют более сложные конструкции, дети — простые и эмоциональные. Успешный переводчик не только учитывает эти особенности, но и воспроизводит их средствами целевого языка. Так, детская речь может передаваться с помощью

¹² Салтанова Ю.А. Особенности понимания и перевода нестандартных англоязычных окказионализмов: Выпускная квалификационная работа. — Брянск: Брянский государственный университет, 2020. — 76 с.

уменьшительно-ласкательных форм, рифмованных оборотов, или даже намеренных речевых ошибок. Это даёт читателю возможность не только понять текст, но и почувствовать характер героя.

Просторечные формы и разговорные сокращения, например, широко распространённое в английском языке «ain't», оказываются в центре внимания переводчиков. В оригинале «ain't» выражает неформальность и часто используется в речи персонажей низшего социального статуса или детей, что подчёркивает простоту и непосредственность их высказываний. В переводе Демуровой этот элемент передан словом «нешто» — просторечным выражением, которое одновременно сохраняет разговорный стиль и звучит естественно для русскоязычного читателя. Такой выбор помогает сохранить близость к оригиналу и передать атмосферу живой, непринуждённой речи.

Особый интерес представляют детские речевые особенности, которые автор вводит для создания атмосферы сказки и подчёркивания возрастных характеристик персонажей. Например, использование местоимения «me» вместо стандартного «I» в английском языке говорит о детской, непринуждённой манере изложения. В русском языке прямого аналога такой замены нет, поэтому переводчики прибегают к другим средствам передачи этой особенности: в тексте часто используется обычное местоимение «я», но с добавлением интонационных и эмоциональных помет, например, частиц «-ка», восклицательных знаков, междометий, которые помогают воспроизвести детский стиль речи. Это создаёт эффект непосредственности и живости, характерный для речи ребёнка, и способствует лучшему восприятию текста молодой аудиторией¹³.

1. Подбор словарного эквивалента применяется для перевода 26 слов и словосочетаний, например: *Hullo* – Привет, *Aye* – Так точно, *rum* – подозрительный, *Golly!* – Черт возьми, *pish and tush* – тьфу («Pish and tush!» spat Hook.), *lads* («Listen, lads!» shouted Peter to the Lost Boys.) – парни, *righto*

¹³ Swaminathan V. et al. Browsers or Buyers in Cyberspace? // Journal of Computer-Mediated Communication. — 1999. — Vol. 5. — No. 2.

(«Righto, Captain!» agreed the Lost Boys.) – ладно, *Pooh* – нет-нет («Pooh, I don't believe you!» scoffed Tinker Bell.

Прокомментируем следующий пример: *Coo-ee!* (Coo-ee! Where are you?) – переводится как «Ау!». Данное слово обозначает призыв, используемый для привлечения внимания на расстоянии, часто в лесу или на открытой местности.

2. Подбор вариантного соответствия применяется в 5 случаях. Следующие примеры – это использование эмоциональности эпитетов для имитации детской речи в сказках. Они переводятся вариантными соответствиями: *awfully* – ужасно (I'm awfully sorry, said Wendy), *dreadfully* – жутко (It was dreadfully kind of you, Wendy remarked.), *queer* – чудной (What a queer place this is! whispered John.).

Таким образом, при переводе разговорной лексики используются подбор словарного эквивалента и вариантного соответствия, что обусловлено неоднородностью семантической структуры разговорных единиц и спецификой их функционирования в контексте. Это требует от переводчика учета прагматических, социокультурных и стилистических факторов для адекватной передачи значения и экспрессивной окраски исходного высказывания. неоднородностью семантической структуры разговорных единиц и спецификой их функционирования в контексте. Это требует от переводчика учета прагматических, социокультурных и стилистических факторов для адекватной передачи значения и экспрессивной окраски исходного высказывания.

Таблица 2 – Способы перевода разговорной лексики в литературных сказках Дж. Барри

Подбор словарного эквивалента	Подбор вариантного соответствия
26	5

Перевод разговорной лексики в произведениях Дж.М. Барри представляет собой сложную и многогранную задачу, которая выходит за рамки простой лингвистической транслитерации или калькирования. Он требует от переводчика не только высокого уровня языковой компетенции, но и глубокого понимания социокультурных контекстов, стилистических особенностей исходного текста и возрастных характеристик целевой аудитории. Барри мастерски использует в своих сказках разнообразные элементы разговорной речи — просторечия, детские речевые обороты, междометия, звукоподражания и окказионализмы — которые создают живую, эмоционально насыщенную атмосферу и способствуют раскрытию психологического портрета персонажей.

Переводчики, работая с этим пластом лексики, сталкиваются с необходимостью найти тонкий баланс между сохранением оригинальной стилистической выразительности и адаптацией речи под нормы и особенности русского языка, учитывая при этом культурные ожидания и восприятие читателей разного возраста. Вариативность переводческих стратегий – от буквального переноса и фонетической адаптации до свободных стилистических трансформаций и творческих решений – позволяет не только сохранить колорит оригинала, но и обогатить русский текст новыми нюансами, подчеркивающими живость и непосредственность речи.

В целом, результаты проведенного исследования лексических аспектов перевода литературных сказок Дж.М. Барри приводят нас к следующему результату, приведенному на диаграмме.

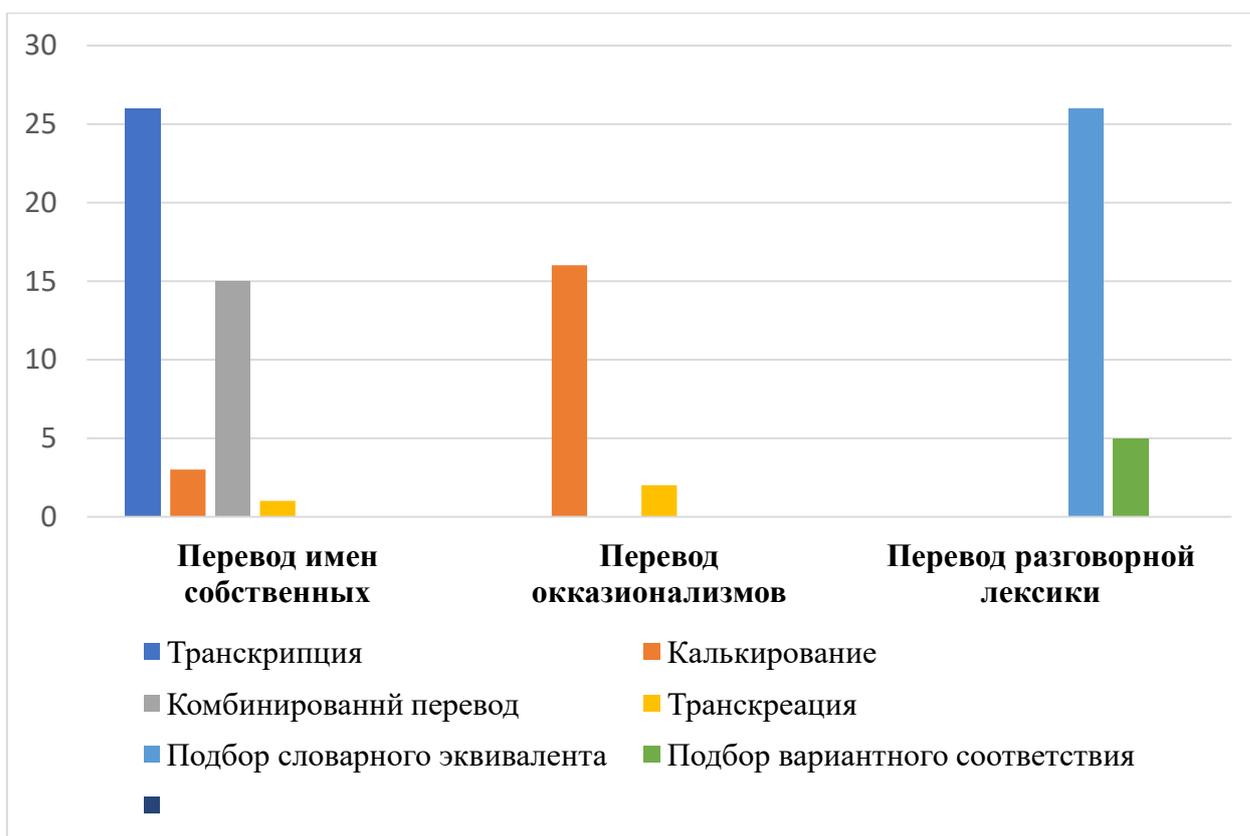

Рисунок 1 – Количественный анализ полученных результатов

Выводы по главе 2.

В ходе проведённого исследования были выявлены такие лексические характеристики литературных сказок Дж. Барри, как наличие окказионализмов, многообразие имён собственных и использование разговорной лексики. Эти результаты подтверждают важность анализа на лексическом уровне для глубокого осмысления авторского замысла и особенностей отражённой им картины мира. Соответственно, перевод данных лексических элементов литературной сказки становится одной из ключевых задач.

Для передачи имён собственных при переводе применяются приёмы транскрипции, калькирования, их сочетания и транскреации, а для окказионализмов – калькирование, калькирование с транскрипцией и опущение. Использование этих методов, особенно в случаях транскреации и передачи окказионализмов, требует от переводчика не только глубоких знаний в области лингвистики, но и развитого лингвокультурного чутья, а также творческого

подхода к поиску эквивалентов. Грамотное применение обозначенных стратегий обеспечивает не только адекватную передачу смыслового и прагматического содержания оригинальных единиц, но и сохранение их стилистических и культурных оттенков в целевом языке, что имеет принципиальное значение для восприятия перевода читателем.

Передача разговорной лексики в анализируемых сказках осуществляется посредством подбора словарных эквивалентов и вариантных соответствий. Переводчик, работая с этой лексикой, сталкивается с необходимостью соблюдать баланс между сохранением исходной стилистической выразительности и адаптацией речи с учётом особенностей и норм русского языка, беря в расчёт культурные ожидания и восприятие читателей разных возрастных групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, следует отметить, проведённый анализ переводов англоязычных литературных сказок демонстрирует, что этот жанр характеризуется высокой лексической насыщенностью. Важнейшими компонентами выступают «говорящие» имена собственные, авторские неологизмы и окказионализмы, а также обилие разговорной и экспрессивной лексики. Для точной передачи индивидуального стиля оригинала переводчику необходимо учитывать эти лингвистические особенности и подбирать равноценные средства на русском языке.

В процессе исследования были определены следующие лексические признаки сказок Дж. Барри: использование окказионализмов, разнородных имен собственных и разговорной лексики. Полученные результаты подчеркивают значимость анализа лексического уровня для глубокого раскрытия авторского замысла и особенностей концептуального мира, создаваемого в сказочном тексте. Таким образом, перевод лексических специфических элементов литературной сказки становится одной из ключевых задач.

При передаче имён собственных в переводе применяются транскрипция, калькирование, их сочетание и транскреация, а для окказионализмов — калькирование, комбинация с транскрипцией и иногда опущение. Работа с такими лексическими элементами, особенно при использовании транскреации и переводе окказионализмов, требует от переводчика не только глубокого знания языка, но и развитого лингвокультурного чутья и творческой изобретательности. Грамотное применение данных приемов обеспечивает не только адекватную передачу смыслового и прагматического содержания, но и сохранение стилистических и культурных оттенков исходного текста, что крайне важно для восприятия переводной сказки читателем.

Передача разговорной лексики в рассматриваемых произведениях строится на подборе словарного эквивалента и вариантах соответствия. Переводчики, работая с этим стилевым слоем, вынуждены искать компромисс между сохранением оригинальной выразительности и адаптацией речи к нормам русского языка, принимая во внимание культурные ожидания и рецепцию аудитории разного возраста.

Общий вывод об особенностях перевода лексики в литературной сказке: что ее качественный перевод – это основа создания эквивалентного и адекватного перевода произведения. Такой подход обеспечивает создание текста на языке перевода, который войдет в фонд детской литературы на русском языке и станет любим читателями.

Работа с таким языковым материалом превращает переводческую деятельность в акт интерпретации, где важны не только точность и верность оригиналу, но и способность уловить и воспроизвести атмосферу сказочности, внутреннюю ритмику повествования, игру интонаций, а также скрытую полифонию смыслов. Язык Барри полифоничен: он одновременно обращён к ребёнку и взрослому, он может быть и лёгким, и пронзительно философским, ироничным и сентиментальным – всё это требует от переводчика гибкости и тонкости восприятия, умения адаптировать художественные приёмы к условиям и ограничениям другой языковой системы.

Особую сложность представляет передача авторских неологизмов, звуковых и смысловых игр, а также экспрессивных и метафорических образов, построенных на особенностях английского языка. В этих условиях переводчик вынужден выступать не как ретранслятор, а как активный участник художественного процесса, создающий новое произведение, сохраняя при этом дух и структуру оригинала. Перевод становится формой творческого соавторства, где адаптация лексики, стилистических приёмов и звуковых образов происходит на уровне художественного инстинкта, а не по шаблону.

Таким образом, перевод сказок Дж. М. Барри – это не просто задача точной передачи содержания, а сложный эстетико-коммуникативный акт, в котором художественный язык становится средством культурного диалога. Каждый удачный перевод – это одновременно акт интерпретации и художественного возрождения, в результате которого сказка продолжает жить и звучать на другом языке, не теряя своей магии и глубины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алексеева, И. С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия». – 2004. – 352 с.
- 2 Алимова, М. В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста / М. В. Алимова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки, и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – С. 47-52.
- 3 Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы) / Н. Д. Арутюнова – М. : URSS: ЛЕНАНД, 2019. – 384 с.
- 4 Ахмедова, С. Н. Особенности перевода художественных текстов / С. Н. Ахмедова // Филология и литературоведение – 2014. – № 8. – С. 40-47.
- 5 Ахунова, Н. Н. Использование лексических трансформаций при переводе художественной литературы / Н. Н. Ахунова // Наука и образование сегодня. – 2020. – № 12(59). – С. 51-52.
- 6 Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
- 7 Бейнарович, О. Л. Проблема перевода говорящих имён собственных / О. Л. Бейнарович // Перевод. Язык. Культура: Мат. XI междунар. научно-практ. конф. – СПб. : Ленинградский гос. ун-т имени А.С. Пушкина, 2020. – С. 14-17.
- 8 Березович, Е. Л. Русский север: лексика и ономастика / Е. Л. Березович, Н. В. Кабинина, В. С. Кучко, К. В. Осипова. – М. : Индрик, 2021. – 840 с.
- 9 Близнаец, И. В. К проблеме определения жанра фэнтези в современном искусстве / И. В. Близнаец // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 1 (15). – С. 62-67.

- 10 Болотова, Е. А. Антропонимическая языковая мозаика «Говорящих» имен и фамилий / Е. А. Болотова // The Scientific Heritage. – 2019. – №42. – С. 41-46.
- 11 Булгаков, С. Н. Философия имени. СПб. : Наука – 1998. – 446 с.
- 12 Булгаков, С. Н. Философия имени / С. Н. Булгаков. Философия имени. Икона и иконопочитание // Сочинения: В 2-х т. – Т. 2. М. : Искусство; СПб. : Инапресс, 1999. – С. 13 – 240.
- 13 Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005. – 224 с.
- 14 Вахаренко, В. Ю. Способы перевода говорящих имён собственных с английского на русский / В. Ю. Вахаренко // Научное и техническое творчество молодежи: мат. Всероссийской научно-практ. конф. с междунар. Участием. – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2023. – С. 152-156.
- 15 Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
- 16 Воронова, И. Б. Текстобразующая функция литературных имен собственных / И. Б. Воронова// на материале эпических произведений XIX - XX вв.: диссертация кандидата филологических наук – Волгоград, 2000. – 226 с.
- 17 Гарбовский, Н. К. О переводе. / Н. К. Гарбовский. – М. : Форум, 2016. – 751 с.
- 18 Гарбовский, Н. К. Теория перевода: учебник / Н. К. Гарбовский – М. : Изд-во Моск. ун-та – 2007. – 544 с.
- 19 Гордицкая, Я. В. Способы передачи реалий в переводах произведений в жанре фэнтези / Я. В. Гордицкая // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: Мат. симпозиума в рамках XVIII (L) междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Кемерово: Кемеровский госу. ун-т. – 2023. – С. 128-131.

20 Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. Заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент – 2001. – 198 с.

21 Ермолович, Д. И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент – 2005. – 200 с.

22 Зайцева, Ю. С. Особенности перевода антропонимов английских сказок на русский язык / Ю. С. Зайцева, Н. В. Матвеева // Индустрия перевода. – 2020. – Т. 1. – С. 106-110.

23 Захарян, А. Ю. Ведущие приемы перевода онимов и лексико-семантические замены / А. Ю. Захарян // ВСЕРОССИЙСКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. – С. 235-241.

24 Иванова, В. Перевод топонимов как проблема обучения художественному переводу (на материале переводов студентов и учеников старших классов) / В. Иванова // Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica. – 2023. – No. 22. – P. 105-119.

25 Казакова, Т. А. Практические основы перевода. / Т. А. Казакова. – СПб. : Союз – 2001. – 346 с.

26 Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.

27 Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения – 2002. – 170 с.

28 Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк. – 2015. – 136 с.

29 Лю, Ю. К вопросу сохранения национально – культурного своеобразия антропонимов при переводе художественных текстов / Ю. Лю // E-Scio. – 2021. – № 4(55). – С. 55-61.

30 Маркелов, А. С. Особенности перевода топонимов / А. С. Маркелов // Современные проблемы науки, общества и культуры: Сборник статей VIII

Международ. научно-практ. конф. – Омск: СибАДИ. – 2023. – С. 105-110.

31 Матвеев, А. К. Ономатология / А. К. Матвеев – М. : Наука, 2006. – 292 с.

32 Милюша, А. И. Перевод в фэнтези или фэнтезийное в переводе: анализ передачи элементов мироустройства фэнтези-произведений / А. И. Милюша // Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур: Мат. Всероссийской молодежной конф. с междунар. участ. / Под общей редакцией А.В. Рубцовой. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 340-348.

33 Мисуно, Е. А. Перевод с английского языка на русский язык: практикум: учеб. пособие / Е. А. Мисуно; И. В. Шаблыгина. – Минск : Аверсэв, 2009. – 255 с.

34 Нелюбин, Л. Л. Введение в технику перевода: учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин – М. : Флинта: Наука, 2009. – 216с

35 Пуляевская, В. Р. К вопросу о способах перевода имён собственных с английского на русский язык / В. Р. Пуляевская, М. С. Гринева // Филологический аспект. – 2021. – № 1(69). – С. 140-145.

36 Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 2007. – 244 с.

37 Романова, С. П. Пособие по переводу с английского на русский /С. П. Романова, А. Л. Коралова. – 3-е изд. – М. : КДУ, 2007. – 86 с.

38 Сдобников, В. В. Перевод и коммуникативная ситуация. / В. В. Сдобников. – М. : Флинта: Наука, 2015. – 461 с.

39 Сиривля, М. А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов / М. А. Сиривля, В. А. Кан// *Lingua mobilis*. – 2013. – № 7 (46). – С. 68-74.

40 Службина, А. Г. Лексико-стилистические проблемы перевода книг жанра фэнтези / А. Г. Службина // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 1 (65). – С. 75-77.

41 Смирнова, Д. А. Способы перевода антропонимов и топонимов в современной английской литературной сказке / Д. А. Смирнова, А. Х. Аб-

дульманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 2. – С. 252-257.

42 Слепович, В. С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский. / В. С. Слепович. – 2-е издание. — М. : ТетраСистемс, 2006. — 304 с.

43 Суперанская, А. В. Теоретические основы практической транскрипции. / А. В. Суперанская. – Изд. 2-е – М. : Ленанд, 2017. – 290 с.

44 Суперанская, А. В. Теория и методика ономастических исследований. / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов. – Изд. 3-е. – М. : Либроком, 2009. – 254 с.

45 Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. / А. В. Суперанская. – М. : Либроком, 2012. – 370 с.

46 Суперанская, А. В. Теоретические проблемы ономастики: автореферат дис. ...д-ра фил. наук. / А. В. Суперанская. – Л. – 1974. – 48 с.

47 Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров// Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Филология три, 2002. – 416 с.

48 Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте. / О. И. Фонякова. – Л. : Изд-во ЛГУ. – 2010. – 103 с.

49 Цикушева, И.В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) / И.В. Цикушева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 1. – С. 25-32.

50 Чиглинцева, Т. А. Стилистические средства выразительности в речи темных магов / Т. А. Чиглинцева, В. В. Шестаков // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 633-636.

51 Чуковский, К. И. Высокое искусство / К. И. Чуковский. – СПб. : ИД «Авалон», ИД «Азбука-классика», 2018. – 448 с.

52 Шамина, Е.А. Проблемы транскрипции и транслитерации англий-

ских антропонимов в русском языке. /Е.А. Шамина // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л.Р. Зиндера. Изд-во СПбГУ. – СПб. – 2004. – С. 207-210.

53 Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика: о газетно-информационном и военно-публицистическом переводе / А. Д. Швейцер. – М. : URSS: ЛЕНАНД, 2018. – 278 с.

54 Шестакова, А. А. Основные принципы перевода Романов в жанре фэнтези / А. А. Шестакова // Современная Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2023. – С. 132-134.

55 Шугаева, Н. Ю. Говорящие имена в англоязычных и русскоязычных переводах художественных произведений / Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, №201. 2021. – 213 с.

56 Щетинин, Л. М. Имена и названия / Л. М. Щетинин. – Ростов н/Д : РГУ, 1968. – 215 с.

57 Щипачёва, Е. С. Лингвостилистические особенности перевода имен собственных в художественном тексте / Е. С. Щипачёва // Человек в мире культуры. – ЕкБ. : Язык и культура, 2014. – № 4. – С. 23-28.

58 Evans, M. Searle's theory of proper names, from a linguistic point of view / M. Evans, R. Wimmer // Critical approaches to the philosophy of John R. Searle. – Berlin : de Grauter, 1990. – P. 259-278.

59 Langendonck, W. V. Theory and typology of proper names / W. V. Langendonck. – Mouton. – 2007. – 370 p.

60 Valentine, T. The cognitive psychology of proper names / T. Valentine, T. Brennen, S. Bredart. – New York : Routledge, 1996. – 212 p.

61 Algeo, J. On Defining the Proper Name / J. Algeo. – Gainesville: University of Florida Press, 1973. – 106 p.

62 Jaleniauskiene, E. The Strategies for Translating Proper Names in Chil-

dren's Literature / E. Jaleniauskiene, V. Čičelytė // Studies About Languages. – 2009. – № 15. – P. 31-42.

ИСТОЧНИКИ

63 Barrie, J.M. Peter Pan in Kensington Gardens / J.M. Barrie. – Arcturus, 2022. – 270 p.

64 Barrie, J.M. Peter Pan in Kensington Gardens / J.M. Barrie. – Bamboo, 2016. – 124 p.

65 Барри, Дж. Питер Пэн в Кенсингтонском саду / Дж. Барри. – М.: Издательский дом Мещерякова, 2023. – 215 с.

66 Барри, Дж. Питер Пэн и Венди / Дж. Барри. – М.: Росмэн, 2023. – 208 с.

СЛОВАРИ

67 Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 597 с.

68 Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с

69 Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.

70 Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь /Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

71 Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 1998. – 200 с.

72 Раренко, М. Б. Основные понятия переводоведения. Терминологический словарь-справочник / М. Б. Раренко, Е. О Опарина, Н. Н. Трошина. – М. : ИНИОН РАН, 2010. – 260 с.

73 Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение,

1985. – 399 с.

73 Тихонов, А. Н. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева, М. А. Лапыгин, А. М. Ломов, Л. В. Рацибурская, Е. Н. Тихонова. – Т. 1. – 2-е изд. — М. : ФЛИНТА, 2014. – 840 с.